

КОНЦЕПТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Чарос Абдурахмонова

Магистрант факультета филологии

Наманганского государственного

педагогического института

Аннотация: В статье рассматриваются понятия «чести» и «достоинства», как фундаментальные категории общественного и культурного сознания, сформированные в различные исторические эпохи. Анализируется их связь с доблестью, славой и общественным признанием в античном мире, где честь выступала высшей ценностью, за которые герои, подобные Ахиллу, были готовы бороться наряду с собственной жизнью. Отдельное внимание уделяется римскому пониманию достоинства как сочетания общественного признания и личного благородства. Прослеживается трансформация данных понятий в Средневековье, где честь приобретает религиозно-феодальный характер. Показано, что утрата чести воспринималась как социальная смерть, тогда как достоинство осмысливалось через связь с божественным началом.

Ключевые слова: честь, достоинство, античная культура, рыцарский кодекс, общественное признание, благородство, Средневековье.

CONCEPTS OF HONOR AND DIGNITY IN WORKS OF CLASSICAL
LITERATURE

Abstract: The article examines the concepts of honor and dignity as fundamental categories of social and cultural consciousness that were formed across different historical periods. It analyzes their connection with valor, glory, and public recognition in the ancient world, where honor was regarded as a supreme value for which heroes such as Achilles were willing to fight alongside their own lives. Particular attention is paid to the Roman understanding of dignity as a combination of public recognition and personal nobility. The transformation of these concepts in the Middle Ages is traced, when honor acquired a religious and feudal character and was embodied in the chivalric code, which included loyalty to one's lord, the protection of the weak, and the preservation of personal and familial honor. It is shown that the loss of honor was perceived as social death, whereas dignity was understood through its connection with the divine principle.

Keywords: honor, dignity, ancient culture, chivalric code, public recognition, nobility, Middle Ages.

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'OYALAR

KLASSIK ADABIYOT ASARLARIDA SHA'N VA QADR-QIMMAT TUSHUNCHALARI

Annotatsiya: *Maqolada “sha’n” va “qadr-qimmat” tushunchalari ijtimoiy va madaniy ongning asosiy kategoriyalari sifatida turli tarixiy davrlarda shakllanganligi o‘rganiladi. Ularning qadriyat, shon-sharaf va jamoatchilik e’tirofi bilan bog‘liqligi tahlil qilinadi, qadimgi dunyoda sha’n eng oliy qadriyat hisoblanib, Achilles kabi qahramonlar hayotlari bilan birga unga kurashishga tayyor bo‘lgan. Alohida e’tibor Rimda qadr-qimmat tushunchasining jamoatchilik e’tirofi va shaxsiy ulug‘vorlikni birlashtirishi jihatiga qaratiladi. Ushbu tushunchalarning O‘rta asrlarda o‘zgarishi, sha’nning diniy va feodal xarakterga ega bo‘lib, ritsarlik kodeksi orqali namoyon bo‘lgani ko‘rsatiladi. Bu kodeks senga sodiqlik, zaiflarni himoya qilish va oila va shaxs sha’nini saqlashni o‘z ichiga olgan. Sha’nning yo‘qotilishi ijtimoiy o‘lim sifatida qabul qilingan, qadr-qimmat esa ilohiy unsur bilan bog‘liq sifatida tushunilgan.*

Kalit so‘zlar: *sha’n, qadr-qimmat, qadimgi madaniyat, ritsarlik kodeksi, jamoatchilik e’tirofi, ulug‘vorlik, O‘rta asrlar.*

Введение.

В эпоху Возрождения и Нового времени возрастающее значение приобретает индивидуальность и внутренние моральные качества. Честь перестает быть исключительно внешним статусом, и в центре внимания оказывается внутреннее достоинство человека и его совесть. Представители эпохи Просвещения, например Жан-Жак Руссо, утверждали, что истинная честь заключается в честности перед самим собой и свободе от лжи. В XIX–XX веках рассматриваемые понятия трансформируются под влиянием социальных изменений, демократических идей и гуманизма. В литературе данного времени не только внешняя репутация героя, но и его внутренняя моральная позиция становится определяющей в связи с ростом личностной автономии, когда понятие достоинства акцентируется как неотъемлемое право человека на уважение и моральность.

Так, ещё в «Илиаде» Гомера герой Ахилл теряет свою честь, когда оскорбляется Агамемноном, дальнейшие его действия продиктованы желанием восстановить честь в глазах окружающих. «Я потерял честь – зачем мне жизнь?»⁷³, сетует Ахилл. «На уровне же социальной семантики герой – всегда благородный (agathos), выходец из благородного сословия; он обладает совершенством, доблестью (aretē), богатырской силой; он лучший (āristos), поэтому он предводитель, вождь, военачальник; он бережет свою честь (timē); он знает, что такое стыд (aidōs), и способен почтительно обходиться с другими»⁷⁴.

⁷³ Гомер. Илиада. <https://azbyka.ru/fiction/iliada-gomer/>.

⁷⁴ Гусейнов А.А. Античная этика. М., 2023. С. 9–21.

Историко-философский контекст.

Как видно, в античности честь была тесно связана с репутацией и честью рода. Но в Средневековье и в литературе честь выступает как доблесть и верность долгу. Если в христианском понимании понятие чести принимает религиозный оттенок: это уже не только внешняя слава, но и внутреннее соответствие божественным принципам, у рыцарей возникает кодекс чести, включающий верность, милосердие, справедливость и целомудрие. Нарушение присяги воспринималось позором и грехом. Это легло основой понятия в эпоху Просвещения (XVII–XVIII вв.), когда происходит осмысление человека как автономной личности. Понятие достоинства обретает философскую глубину со вводом Иммануилом Кантом идеи о том, что человек обладает внутренним достоинством, потому что он – цель, а не средство.

В рассматриваемый период честь отходит от сословной привязки, появляется идея всеобщего человеческого достоинства, независимо от происхождения. Как отмечал Кант, «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству как к цели, а не как к средству»⁷⁵. Идеи философа оказали заметное влияние на литературную интерпретацию, так как каждый человек воспринимался как носитель достоинства по праву рождения, а не по положению в обществе. «Главную мысль этики Канта составляют автономия и достоинство. Прочитав вступительные абзацы третьего раздела «Основоположения...», Хилл высказал мнение, что Кант, должно быть, хотел сказать, что автономия — это 1) способность действовать разумно, 2) нормативное требование в отношении нашей задачи, позиции и обязательств как существ, которые считают себя разумными и действующими разумно, и 3) способность самоопределять объективное основание с помощью практического разума»⁷⁶. Поняв глубину данной идеи, можно правильно интерпретировать герменевтический смысл «чести» и «достоинства» в литературе.

В XIX веке особое значение обретают так называемые «дуэльная честь» и «внутренние конфликты». В российской и европейской культуре XIX века честь снова связывается с обществом, но уже не как абсолютное требование, а как предмет внутреннего выбора. Так, в русской литературе (А.Пушкин, М.Лермонтов, Ф.Достоевский, Л.Толстой) герои мучаются внутренним конфликтом между честью светской и нравственной. Дуэли в качестве формы защиты чести часто осмысляются как трагизм бессмысленного насилия. М.Лермонтов в «Герое нашего времени» отмечает: «Есть сила — будет честь. Нет силы — прощай честь». Автор даёт понять происхождение переоценки «мужской» чести, которая порой становится фикцией или

---

⁷⁵ Фасоро Санди Аденийи, Кант о человеческом достоинстве: автономия, человечность и права человека // Кантовский сборник. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kant-o-chelovecheskom-dostoinstve-avtonomiya-chelovechnost-i-prava-cheloveka> (дата обращения: 07.12.2025).

⁷⁶ Hill T. E. J. Kantian Perspectives on the Rational Basis of Human Dignity // The Cambridge Handbook of Human Dignity: Interdisciplinary Perspectives / ed. by M. Duwell, J. Braarvig, R. Brownsword, D. Mieth. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 215—221.

пустым жестом. Тогда как Н.В.Гоголь подчёркивает, что дворянство теряет аристократизм: «Есть офицеры, составляющие в Петербурге какой-то средний класс общества... В высшем классе они попадаются очень редко, или лучше сказать, никогда... Они достигают наконец до того, что женятся на купеческой дочери, умеющей играть на фортепиано, с сотнею тысяч или около того наличных и кучею бородатой родни»⁷⁷.

Понятия чести и достоинства в классической зарубежной литературе.

Концепты чести и достоинства в классической зарубежной литературе отражают эволюцию европейской морали. Писатели разных эпох раскрывали эти категории в контексте исторических реалий. Однако, несмотря на различие эпох и жанров, ключевой мыслью остаётся неизменной, то есть достоинством считается внутренняя ценность человека, а честью называют способность действовать по совести, несмотря на внешнее давление.

У Мигеля де Сервантеса рыцарь Дон Кихот, в глазах окружающих является безумцем, но с точки зрения автора – это человек чести, живущий по высокому моральному кодексу. Он борется не за славу, а за идеалы добра, справедливости и защиты слабых. У Сервантеса честь показана не как общественная категория, а как внутренняя убеждённость героя в справедливости своих поступков.

В английской литературе Уильям Шекспир своим «Гамлетом» анализирует сложность позиции героев, сохраняя честь в мире сомнений и предательства. Если рассматривать историко-культурный контекст понятий чести и достоинства, убеждаемся в том, что они не являются универсальными в одном и том же значении на протяжении истории, а развиваются, переосмысливаются и зависят от эпохи, культуры, социального строя и религиозных взглядов. Литература в историко-культурном подходе позволяет увидеть, как эти категории трансформировались от античности до современности, и какую роль играли в формировании нравственного облика личности.

Гамлет Уильяма Шекспира один из самых ярких образов, воплощающих борьбу между долгом, честью и личным достоинством. Герой не совершает мести по шаблону, а рефлексировать, мучительно ищет моральное оправдание действиям. Классическое вопрошание «Быть или не быть — вот в чём вопрос» для Шекспира показывает, что честь не есть слепая мечь, а нравственный выбор, часто сопряжённый с внутренними страданиями. А достоинство – это способность остаться верным себе, несмотря на давление извне.

У Виктора Гюго в «Отверженных» главный герой Жан Вальжан – бывший каторжник, ставший примером высшего человеческого достоинства, несмотря на презрение общества. Он до самого конца остаётся верен добру, прощению, любви и справедливости. Данную мысль обосновывает особенно показательный момент, когда

---

⁷⁷ Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 9-ти томах. М., 2014, с.491.

Вальжан может остаться в безопасности, но отказывается от этого, чтобы спасти невинного. Гюго интерпретирует достоинство как способность делать добро, даже если ты презираем. Под честью писатель понимает готовность не предавать свою совесть ради спокойствия.

Чарльз Диккенс в «Холодном доме» и «Больших надеждах» тема человеческого достоинства проходит через образы бедных, угнетённых, но морально высоких людей. Например, Джо Гаргери из «Больших надежд» является кузнецом, человек простого труда, но с благородной душой. «Я, может, не учёный, но я человек, и я тебя прощаю», говорит герой. То есть истинное достоинство, по Диккенсу, не в происхождении, а в доброте, порядочности и умении прощать.

Понятие чести и достоинства в русской классической литературе .

Классическую литературу невозможно представить вне контекста данных понятий. Так, в славянской традиции особое значение придается внутренней честности, совести и добродетельности. В произведениях русских классиков честь рассматривается как неотъемлемое качество личности, связанное с достоинством и ответственностью перед обществом и самой совестью. Русские пословицы как «Честь лучше богатства» отражают этот подход. У А.С. Пушкина читаем: «Честь и слава — вот что надёжно», Ф.М. Достоевский в «Преступлении и наказании» показывает внутреннюю борьбу героя, связанную с совестью и личным достоинством. Л.Толстой обращается к теме чести в каждом из своих произведений: «После бала», «Воскресенье», «Анна Каренина», «Война и мир».

Произведение А.С.Пушкина «Капитанская дочка» является историко-приключенческим романом. Уже эпиграфом писатель указывает нам, что тематика романа будет связана непосредственно с честью, и в начале читаем пословицу «Береги честь смолоду». Автор указывает, что настоящая честь заключается в верности долгу и правде, а не формальное следование нормам. По сюжету главный герой Пётр Гринёв, несмотря на страх и давление, отказывается присягать Пугачёву, утверждая: «Я присягал государыне императрице: тебе служить не могу»⁷⁸. Эти слова ярко проявляют его честь в качестве нравственной стойкости. Кроме того, наставление отца Гринёва «Береги честь смолоду» становится лейтмотивом произведения и народной мудростью, подчёркивая важность сохранения достоинства с юных лет. Это даёт нам право судить о том, что у Пушкина честь – это не только воинская доблесть, но и нравственный выбор, независимый от обстоятельств.

Лев Толстой в своём романе «Война и мир» противопоставляет внешнюю, показную честь внутреннему достоинству. Князь Андрей Болконский сначала ищет славы и признания, но после ранения осознаёт тщетность этого стремления. Под влиянием Наташи, сына и размышлений о жизни он меняется, как и Пьер Безухов. Этот герой пройдя путь от пустого светского существования до глубокого

⁷⁸ Пушкин А. С. Капитанская дочка. <https://ilibrary.ru/text/107/p.1/index.html>

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'OYALAR

внутреннего прозрения, приходит к пониманию, что достоинство на самом деле – это жить в согласии с совестью, быть полезным и честным человеком. «Человеку дана жизнь, и с этим даром – обязанность быть человеком», отмечает Л.Толстой. То есть у Л.Толстого истинная честь и достоинство заключаются не в общественном мнении, а в глубокой человечности, духовной зрелости, сострадании.

Ещё один классик русской и мировой литературы М.Ю.Лермонтов в культовом романе «Герой нашего времени» показывает разрушение представлений о чести в светском обществе. Главный герой произведения Печорин является сложным, противоречивым персонажем. Он умен, смел, но поступает жестоко и эгоистично. Это показывает и дуэль с Грушницким. Случай стал попыткой защитить свою «честь», но сам герой осознаёт бессмысленность своего поступка: «Зачем я убил его? Потому что не мог простить ему того, что он меня не уважал». Лермонтов как автор осуждает дуэльный кодекс, показывая пустоту традиционного представления о чести, то есть у писателя честь показана как социальная иллюзия, не всегда совпадающая с нравственностью. «Как быть! кисейный рукав слабая защита, и электрическая искра пробежала из моей руки в ее руку; все почти страсти начинаются так, и мы часто себя очень обманываем, думая, что нас женщина любит за наши физические или нравственные достоинства; конечно, они готовят, располагают ее сердце к принятию священного огня, а все-таки первое прикосновение решает дело»⁷⁹, замечает автор.

Как показывает наш анализ, в русской классической литературе честь и достоинство выступают не просто как социальные нормы, а категории личной совести, инструмент морального самопознания. Писатели XIX века рассматривали их как критерий истинной человечности. В образах героев мы видим, что настоящая честь заключается в правде, а достоинство кроется в верности внутренним принципам, даже если они противоречат внешним ожиданиям общества. Ниже мы приводим сравнение концептов чести и достоинства в русской и зарубежной литературе.

Таблица. Сравнение концептов чести и достоинства в зарубежной и русской литературе

Автор / Страна	Произведение	Герой/Героиня	Проявление чести и достоинства	Смысл, идея
А.С. Пушкин (Россия)	<i>Капитанская дочка</i>	Пётр Гринёв	Отказ присягать Пугачёву, верность присяге	Честь – это верность долгу и совести, несмотря на угрозу жизни

⁷⁹ Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. <https://ilibrary.ru/text/12/p.1/index.html>

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'UYALAR

Л.Н. Толстой (Россия)	<i>Война и мир</i>	Андрей Болконский, Пьер Безухов	Поиск смысла жизни, нравственное пробуждение	Истинная честь – в духовной зрелости и человечности
Ф.М. Достоевский (Россия)	<i>Преступление и наказание</i>	Раскольников, Соня	Раскаяние, смирение, жертвенность	Достоинство – в нравственном выборе и внутреннем очищении
М.Ю. Лермонтов (Россия)	<i>Герой нашего времени</i>	Печорин	Дуэль с Грушницким, внутренний конфликт	Честь светская – иллюзорна; истинная – в честности перед собой
Харпер Ли (США)	<i>Убить пересмешника</i>	Аттикус Финч	Защита несправедливо обвинённого чернокожего	Честь – идти против толпы ради справедливости и правды
Н. Хоторн (США)	<i>Алая буква</i>	Хестер Принн	Достоинно несёт осуждение, помогает другим	Настоящее достоинство – в верности себе, а не в общественном одобрении
М. Твен (США)	<i>Гекльберр и Финн</i>	Гек Финн	Помогает беглому рабу, нарушая социальные «нормы»	Честь – это поступать по совести, даже если это «неправильно» в глазах общества
М. де Сервантес (Испания)	<i>Дон Кихот</i>	Дон Кихот	Борьба за идеалы добра и справедливости, несмотря на насмешки	Честь – жить по своим убеждениям, даже если весь мир считает тебя безумцем
В. Гюго (Франция)	<i>Отверженные</i>	Жан Вальжан	Жертвенность, прощение, честность перед законом и совестью	Достоинство – способность преодолеть презрение и выбрать добро

У. Шекспир (Англия)	<i>Гамлет</i>	Гамлет	Моральные сомнения, борьба с долгом и честью	Честь – не автоматическая месть, а трагический нравственный выбор
------------------------------------	---------------	--------	---	--

Заключение

Понятия чести и достоинства прошли долгий исторический путь, трансформируясь вместе с развитием общества, культуры и философии. В век глобализма честь и достоинство интерпретируются сквозь призму прав человека, гендерной и социальной идентичности, равенства и свободы самовыражения. Достоинство рассматривается право быть собой, не подвергаться унижению, дискриминации, насилию, а честь как способность отстаивать истину и свободу, даже если это идёт вразрез с общественным мнением. Этим возникает новый гуманистический смысл, который заключается в том, что все люди имеют равное достоинство от рождения, и оно не может быть отнято ни властью, ни обществом. Но всё же исследователи, в частности, Кристофер Маккруден, считают, что кантовское видение продолжает оказывать влияние на данные понятия: «концепция достоинства, наиболее тесно связанная с Кантом, — это идея достоинства как автономии; т. е. идея, согласно которой обращаться с людьми достойно значит обращаться с ними как с автономными людьми, способными выбирать свою судьбу»⁸⁰.

Это ещё раз показывает, что понятия чести и достоинства прошли долгий путь, начиная воинской славой и репутации в античности, через рыцарскую верность и христианскую мораль, к философии личной автономии и прав человека. В современном мире эти категории сохраняют значение, но теперь как индивидуальные, этические ориентиры. Теперь честь – это искренность, верность себе, а достоинство является правом быть уважаемым независимо от статуса, пола, происхождения или взглядов.

Список литературы

1. Фасоро С., Адений С. Кант о человеческом достоинстве: автономия, человечность и права человека // Кантовский сборник. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kant-o-chelovecheskom-dostoinstve-avtonomiya-chelovechnost-i-prava-cheloveka> (дата обращения: 07.12.2025).

⁸⁰ McCrudden C. Human Dignity and Judicial Interpretation of Human Rights // The European Journal of International Law. 2008. Vol. 19, №4. P. 655—724.

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'OYALAR

2. McCrudden C. Human Dignity and Judicial Interpretation of Human Rights // *The European Journal of International Law*. 2008. Vol. 19, № 4. P. 655–724.
3. Hill T. E. J. Kantian Perspectives on the Rational Basis of Human Dignity // *The Cambridge Handbook of Human Dignity: Interdisciplinary Perspectives* / ed. by M. Duwell, J. Braarvig, R. Brownsword, D. Mieth. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 215–221.
4. Сервантес М. де. Дон Кихот. – М., 2005.
5. Шекспир У. Гамлет / пер. с англ. – М., 2008.
6. Гюго В. Отверженные / пер. с франц. – М., 2011.
7. Диккенс Ч. Холодный дом. Большие надежды / пер. с англ. – М., 2010.
8. Гёте И. В. Фауст / пер. с нем. – М., 2012.
9. Пушкин А. С. Капитанская дочка. – СПб.: Изд-во «Библио-Глобус», 2010. URL: <https://ilibrary.ru/text/107/p.1/index.html>

